

Глава 24

На следующее утро Чжоу Лэ проснулся с головной болью, чувством, будто у него вот-вот поднимется температура, и каждый сустав в его теле болел.

В полусне Чжоу Лэ дёрнул себя за волосы, пытаясь проснуться.

Но это не помогло: ему все еще было жарко.

Хотя это не было похоже на лихорадку.

Все еще находясь в полубессознательном состоянии, Чжоу Лэ услышал звон будильника, заставив себя встать с постели.

Он согласился купить булочек для пары одноклассников, но они быстро раскупятся, если он не поторопится.

Чжоу Лэ с трудом поднялся и, готовя завтрак, чуть не рухнул на кухне.

Услышав шум, его мать Чэн Ин прикатила на кухню. «С тобой все в порядке? Плохо себя чувствуешь? Хочешь остаться дома?»

Чжоу Лэ облокотился на кухонный стол и некоторое время не мог выпрямиться, голова у него кружилась.

«Нет, я в порядке, мам».

«Если тебе что-то понадобится, пока ты в школе, дай мне знать. Если ты не в состоянии, иди домой и отдохни».

Чжоу Лэ кивнул.

Перед уходом он принял обезболивающее, чтобы немного взбодриться.

Во время второго периода Шэнь Цянь обратился к нему с просьбой заполнить бланк для участия в конкурсе по химии и отдал один бланк Ся Линьчуаню.

«Я? Ты уверен?» Ся Линьчуань снял наушники, несколько раз переспросив для подтверждения.

Линь Сяосяо, раздраженная его нерешительностью, схватила ручку и заполнила бланк.

Заполнив бланк, Чжоу Лэ передал его Шэнь Цяню.

«С тобой сегодня все в порядке?» Шэнь Цянь сразу заметил что-то странное в Чжоу Лэ. «У тебя такие красные глаза».

Чжоу Лэ слабо ответил: «Может быть, я плохо спал прошлой ночью».

Говоря это, он смотрел вперед.

Раньше Лу Цзинжань приходил забирать бланки и задания.

Он всегда приходил к Чжоу Лэ, чтобы забрать домашнюю работу.

Чжоу Лэ понял, что привык к этому.

Но на этот раз... возможно, Лу Цзинжань не хотел его видеть, поэтому вместо себя послал Шэнь Цяня.

Вспоминая холодное выражение лица Лу Цзинжана вчера вечером... он встревожился.

Ему следует найти возможность объясниться со старостой класса. Он не хотел, чтобы их отношения оставались такими напряженными.

Это было слишком неудобно.

Но он, похоже, не мог найти подходящей возможности.

Пока перед самым началом четвертого урока, когда Чжоу Лэ собирался отдать свой последний утренний заказ соседнему классу, староста шестого класса не остановил его, спросив, может ли он помочь позвать Лу Цзинжана, так как его хотел видеть директор.

Идеально!

Чжоу Лэ забыл о своей доставке и тут же вернулся в третий класс.

Он бы начал с этого, а потом нашел бы повод извиниться за ситуацию с Лю Яньянь.

Если Лу Цзинжань не соглашался, он просто продолжал извиняться до тех пор, пока тот не согласится.

Собравшись с духом, Чжоу Лэ двинулся вперед, словно выполняя какую-то торжественную миссию.

Когда он был всего в нескольких шагах от Лу Цзинжана, он остановился.

Он поправил прическу и воротник.

Нервно сглотнул.

Напряг нервы, затем шагнул вперед.

«Староста, кто-то из шестого класса стоит у задней двери и говорит, что директор хочет тебя видеть».

Чжоу Лэ стоял в стороне и мог видеть только чистый, красивый профиль Лу Цзинжана.

Лу Цзинжань держал ручку, работая над домашним заданием по математике. Когда он услышал слова Чжоу Лэ, его ручка остановилась.

Затем он закрыл тетрадь, встал и вышел с другой стороны.

Он не смотрел на Чжоу Лэ и не разговаривал с ним.

Казалось, он совершенно не желал вступать в диалог.

Вся собранная смелость Чжоу Лэ испарилась в одно мгновение.

Староста класса не хочет его видеть...

Одна только мысль об этом заставила Чжоу Лэ почувствовать такую грусть, что это стало граничить с разбитым сердцем.

Он не мог контролировать свои эмоции.

Он не знал почему, но внезапно почувствовал себя очень эмоциональным.

Он был готов расплакаться.

Он сам удивился тому, как себя чувствовал.

Ошеломленный, он вернулся на свое место.

Линь Сяосяо сидела за своим столом и с удовольствием распаковывала фотокарточки своего любимого кумира.

Она небрежно подняла тему: «Вы слышали? Лао Фэн поймал сегодня утром группу нарушителей спокойствия из другой школы. У всех были обесцвеченные волосы, и они казались подозрительными. Охрана устроила им хорошую взбучку».

Ся Линьчуань, который в этот раз не играл и не смотрел аниме, на самом деле листал учебник по химии. «Что? Чужаки? Что они здесь делают? Ищут неприятностей?»

Линь Сяосяо усмехнулась: «Кто знает?»

«Я думаю, они были из средней школы № 2. Фамилия лидера — Гао. Я слышала, у него там довольно плохая репутация, типа позорная. Видимо, они однажды преследовали Омегу и... ну, дела пошли плохо».

Ся Линьчуань был в шоке. «Они не попали в беду? Это преступление!»

Линь Сяосяо пожала плечами: «Я не знаю. Это всего лишь слухи. Кто знает настоящую историю?»

«Поэтому в этот раз Лао Фэн был действительно на взводе, думая, что эти парни могут замышлять что-то нехорошее...»

Линь Сяосяо замолчала и повернулась, чтобы посмотреть на Чжоу Лэ с озадаченным выражением. Она наклонилась и слегка принюхалась.

«Чжоу Лэ, ты... что это за запах?»

Чжоу Лэ, все еще ошеломленный, сидел за своим столом и не спеша ответил. «Что...?»

Линь Сяосяо наклонилась ближе к его шее и снова понюхала, выражение ее лица стало более обеспокоенным. «Я чувствую, как ты пахнешь...»

Любишь цветы?

«Ладно, все, откройте учебники по химии на третьей странице. Сегодня мы изучим химическую формулу сульфата калия».

Вошел учитель, и в классе сразу стало тихо.

Линь Сяосяо бросила еще один озадаченный взгляд на Чжоу Лэ, затем выпрямилась, не сказав больше ни слова.

Однако на протяжении всего занятия ее продолжал беспокоить слабый запах Чжоу Лэ, заставляя чувствовать беспокойство.

Наконец она не выдержала и тайно написала Ся Линьчуаню на свой телефон: «Эй, ты чувствуешь запах феромонов от Чжоу Лэ?»

Линь Сяосяо: «Я сижу прямо рядом с ним, и мне очень неудобно».

Линь Сяосяо: «Это слабый цветочный аромат, довольно приятный, но мне сложно его выносить».

Иногда даже феромоны Омеги могут вызывать реакцию у других Омег, и у них может начаться собственная течка, если они будут подвергаться воздействию слишком долго.

Именно такой эффект оказывал на нее Чжоу Лэ сейчас, заставляя ее чувствовать зуд и беспокойство — не в физическом смысле, а в более глубоком, трудно поддающемся описанию дискомфорте.

Она почесала шею, чувствуя все большее волнение.

Ся Линьчуань проверил свой телефон и посмотрел на Чжоу Лэ: «Нет, ничего».

Чтобы убедиться, он глубоко вдохнул в сторону Чжоу Лэ.

Их разделял проход, поэтому он находился дальше от Чжоу Лэ, чем Линь Сяосяо.

Он не почувствовал ничего, кроме цветочного одеколona, исходившего от студента перед ним.

Ся Линьчуань предположил: «Может быть, он просто подхватил феромоны другой Омеги?»

Ся Линьчуань: «Он ведь всегда куда-то бегают».

Ся Линьчуань: «Может быть, попробуй спрей-блокатор феромонов».

Обычно АО не выделяют феромоны, если только они не испытывают сильную эмоциональную реакцию или не находятся в особенно чувствительном периоде.

Если болезнь легкая, обычно помогает спрей-блокатор феромонов, но в более серьезных случаях, например, при течке, может потребоваться инъекция подавляющего средства или даже посещение больницы для внутривенного введения.

По совету Ся Линьчуаня Линь Сяосяо быстро достала спрей-блокатор феромонов и несколько раз брызнула на себя.

Прохладный, освежающий аромат.

Сидевший рядом с ней Чжоу Лэ сразу это заметил.

«Что это?» — спросил он ошеломленно.

По какой-то причине этот запах показался ему очень успокаивающим.

Кажется, головная боль и сонливость, мучившие меня сегодня утром, немного утихли.

Линь Сяосяо сказал: «Это блокирующий спрей; Омegi используют его для блокировки феромонов».

«Думаю, у меня скоро течка. В последнее время я очень беспокойная».

При упоминании слова «Омега» Чжоу Лэ тут же отвернулся, словно это было что-то опасное.

Он инстинктивно избегал этой темы.

Но... блокирующий спрей... почему он чувствовал себя так комфортно?

Может ли быть, что он близок к своей собственной течке?

Будучи учеником старшей школы, Чжоу Лэ изучил основы биологии, и хотя он часто забывал, что он Омега, он все равно уделял внимание этим урокам.

Течка...

«Невозможно», — подумал он — у него не было никаких феромонов.

К тому же, врач сказал ему, что он может считать себя просто Бетой и не станет Омегой.

Вспомнив об этом, Чжоу Лэ почувствовал успокоение.

Доктор не мог ошибиться, верно?

Таким образом Чжоу Лэ удалось пережить утро.

Когда он принес обед ученикам седьмого класса, его отругали.

«Почему ты сегодня такой медлительный? Я умираю с голоду!»

«Если не можешь справиться, просто брось! Я бы быстрее сам справился!»

Чувствуя себя плохо и не в силах протиснуться сквозь переполненную очередь, Чжоу Лэ задержался. Пытаясь сэкономить время, он попытался бежать, но каждый шаг посылал ему волну боли и покалывания.

В конце концов ему пришлось сбавить скорость, что задержало доставку.

«Извините, этого больше не повторится», — извинился Чжоу Лэ, но его голос был слабым от голода и дискомфорта.

Остальные продолжали жаловаться и даже пытались не платить ему, но затем вмешался Сяо Лань и бросил на них взгляд, заставивший их отступить.

Чжоу Лэ, слишком измученный, чтобы говорить, прошёл мимо Сяо Ланя.

И тут Сяо Лань заметил, что что-то не так. «Ого, чем это от тебя пахнет?»

Он закрыл нос и отступил.

Чжоу Лэ, медленно реагируя, не понял, что сказал Сяо Лань, и решил, что это просто очередной выговор. Взяв деньги, он повернулся и ушел.

Возвращаясь, он случайно увидел идущих ему навстречу Лу Цзинжана и Шэнь Цяня.

Шэнь Цянь поприветствовал его взглядом, в то время как Лу Цзинжань бросил на него короткий взгляд, прежде чем отвернуться. Его лицо потемнело, а настроение было явно кислым.

Надежда Чжоу Лэ что-то сказать рухнула.

Забудьте об этом; староста класса, вероятно, не хотел с ним разговаривать.

Вернувшись в класс, Чжоу Лэ облокотился на парту и крепко задремал.

Однако день был не лучше. Его лицо стало краснее, и даже уголки глаз стали красными.

Он чувствовал себя сонным и заторможенным.

До второго урока во второй половине дня, на уроке математики.

Внезапно Чжоу Лэ не выдержал.

Его сердце колотилось, дыхание было учащенным, и казалось, что что-то внутри него вот-вот взорвется.

Он крепко обхватил себя руками, инстинктивно пытаясь подавить все нарастающее ощущение.

Линь Сяосяо днем не было, поэтому самым близким к нему человеком был Ся Линьчуань.

Поначалу Ся Линьчуань был сосредоточен на своих задачах по химии, но внезапно остановился и посмотрел на Чжоу Лэ.

Мальчик крепко обхватил себя руками, опустил голову, стиснул пальцами форму на плечах, костяшки пальцев побелели от силы.

И аромат в воздухе...

Ся Линьчуань фыркнул.

Казалось, он действительно чувствовал тот запах, о котором Линь Сяосяо упоминала этим утром.

Но... почему от Чжоу Лэ исходил запах феромонов Омеги?

Он был Бетой, так что даже если бы к нему случайно прилип запах Омеги, он не должен был быть таким сильным.

Ся Линьчуань собирался прошептать и спросить, как вдруг Чжоу Лэ вскочил и побежал к задней двери.

<http://bllate.org/book/14560/1289903>